

Николай ГУБЕНКО о конфликте в Театре на Таганке

Нелюбимая труппа

Соб. Рассел. — 1992. — 9 стр.

В Театре на Таганке конфликт, а точнее — драма. Драма разрыва людей, долгие годы объединенных единством творческого вдохновения. Суть конфликта — Юрий Любимов тайно, за спиной труппы, попытался подписать контракт с Г. Поповым о приватизации Театра на Таганке. Николай Губенко встал на защиту труппы. В результате уволен Любимовым из театра при содействии ОМОНа. Об этом рассказал Губенко на пресс-конференции, которую справедливее было бы назвать публичной исповедью:

— К истории конфликта. На спектакле «Борис Годунов» во время репетиции ко мне подошла часть труппы и сказала: Коля, спасай! (Тогда еще было Министерство куль-

туры). Юрий Петрович хочет приватизировать наш театр. Вот что сказано в проекте контракта, подготовленного для подписания: «Если будет назначена приватизация театра, у меня (у Любимова) должно быть право приоритета покупки или создания акционерного общества с правом привлечения иностранных коллег по моему выбору».

«Мне принадлежит право устанавливать международные связи театра, нанимать и увольнять участников очередных работ; все работники театра заключают со мной контракт, как я с вами, на срок нашей с вами договоренности. Спорные вопросы решаются в международном суде — Швейцарии, Цюрихе».

Люди испугались, что они

будут выброшены на улицу, тем более что Любимов неоднократно на репетициях заявлял об этом в устной форме. Все обвинения Юрия Петровича в том, что после потери министерского кресла я мечтаю о возвращении театра в мои руки, абсолютный абсурд и, повторяю, ложь. Конфликта не было бы, если бы Любимов не делал все за спиной труппы. Он неоднократно заявлял, что для него не существует коллектива Театра на Таганке, он вообще ненавидит это советское понятие «коллектив». Когда труппа уже была накалена до предела возможностью приватизации театра, состоялся очень тяжелый разговор, где стороны выразили друг другу свою неприязнь.

Я не принимаю никаких обвинений со стороны Юрия Петровича в разрушении театра изнутри. Я никогда не стремился к этому и буду счастлив, если Юрий Петрович осознает, что единственное решение проблемы — это социальная защита актеров, это предоставление им возможности доработать до пенсии в этом театре.

Труппа делала все для того, чтобы сохранить театр сейчас. За годы Советской власти государство построило уникальное здание театра. Великий инкомыслящий должен привыкать слушать правду или уж во всяком случае, если он не считает сказанное ему правдой, он должен привыкать слышать иное мнение.